

УДК 343.2

В. С. Зеленецкий, доктор юридических наук, профессор, академик НАПрН Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, главный научный сотрудник Института изучения проблем преступности НАПрН Украины, г. Харьков

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУКИ В ПРАКТИКУ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

У статті досліджені поняття, природа, функціональне призначення процесу впровадження даних наук у практику боротьби зі злочинністю.

Ключові слова: *упровадження, результати науки, наукові дані, практика боротьби зі злочинністю, процес упровадження.*

Исследования проблем борьбы с преступностью осуществляются для того, чтобы полученные в его итоге результаты были внедрены в практику соответствующих правоохранительных и судебных органов. Именно практика является конечным пунктом всех подлинно научных исследований, призванных служить обществу путем удовлетворения его насущных потребностей. Именно практическая важность рассматриваемой проблемы и обуславливает актуальность ее теоретического исследования. Если в сфере производства «проблема внедрения до сих пор остается весьма далекой от своего решения»¹, то в области борьбы с преступностью она только лишь ставится², в связи с чем не исследовался весь комплекс вопросов, относящихся к данной теме, и, прежде всего, не выяснено понятие внедрения научных результатов в практику борьбы с преступностью, его принципы, субъекты, структура и др. Между тем правильное решение названных, равно как и других, связанных с ними вопросов должно осуществляться с определенных

¹ Рассохин В. П. Правовой механизм единой политики развития науки и техники // Сов. государство и право. – 1980. – № 4. – С. 95.

² См.: Аржанова В. Н., Ефимов И. П. Организация, формы и методы внедрения научных рекомендаций в практику расследования преступлений. – М.: Юриздат, 1978. – С. 157.

методологических позиций. На это обстоятельство следует обратить особое внимание, так как «в области общественных наук актуальное значение имеет проблема методологии и методики разработки и внедрения технологий. Если у других наук в этой области имеются солидные достижения, опыт, традиции, то обществоведение должно организовать и провести новые специальные исследования, основанные, безусловно, на предыдущем опыте и достижениях марксистско-ленинских общественных наук, на принципах диалектического и исторического материализма»¹.

Указания эти в полной мере справедливы и для правоведения, где также нет специальных исследований методологии и методики осуществления разработок и внедрения научных результатов в практику борьбы с преступностью. Именно поэтому при исследовании поставленных вопросов необходимо исходить из тех достижений, которые отражены в науковедческой, экономической, технической и другой литературе.

Следует, однако, заметить, что и в этих науках до сих пор не ясно, как обозначать воплощение научных данных в практику: внедрение, реализация, приложение, материализация, освоение, потребление научных данных практикой или еще как-то иначе. Именно поэтому в различных исследованиях используется для обозначения одного и того же явления различная терминология. Но наиболее часто воплощение данных науки в практику обозначается термином «внедрение». Справедливости ради заметим, что правомерность использования именно этого термина все еще оспаривается. Для некоторых ученых до недавнего времени было непонятно, «что представляет так называемое “внедрение” научно-исследовательской работы»² в практику. С точки зрения существа, природы и структуры данного процесса в нем действительно еще много неясного. Но с позиций наименования этот технологический феномен следует рассматривать и обозначать как «внедрение» научных результатов в практику борьбы с преступностью. Заметим, что данный термин стал не только наиболее распространенным, но получил директивное и даже нормативное признание.

---

¹ Стефанов Н. Общественные науки и сознания технология : пер. с болг. – М., 1976. – С. 220.

² Завлин П. Н., Щербаков А. И., Юделевич М. А. Труд в сфере науки. – М. : Экономика, 1973. – С. 90.

О внедрении результатов науки в производство, практику говорится в различных документах, в частности этот термин используется в подзаконных актах¹. Получил он всеобщее признание и на практике. Достаточно сказать, что одна из «ведущих внедренческих организаций» бывшего Союза именовалась «Союзпромвнедрение»².

Заметим, однако, что при всей распространенности указанного термина в литературе при его интерпретации в него вкладываются различные смыслы и содержания. Понятно, что такое положение не способствует правильному подходу к решению всего многообразия возникающих на практике и в науке проблем и потому не может считаться удовлетворительным. Следовательно, выработка однозначного понятия «внедрение данных науки в практику» имеет не только научное, но и непосредственно практическое значение. Достижение названного единства обеспечит взаимопонимание ученых между собой, практиков с учеными и друг с другом. На этой основе можно выработать единый подход к решению многих важных вопросов внедрения достижений науки в практику борьбы с преступностью.

Что же следует понимать под «внедрением достижений науки в практику» вообще и в практику борьбы с преступностью в частности? До последнего времени в литературе по проблемам внедрения новой техники в практику наиболее распространенным было мнение о том, «что сдача и приемка результатов исследований и разработок, проведение соответствующих испытаний — это и есть внедрение»³.

Действительно, без передачи научных данных тем, кто их должен получить, и приема этих данных конкретным органом или учреждением нет и не может быть процесса внедрения. Но передача и прием — один из необходимых этапов общего процесса внедрения, и потому он не может отождествляться с самим названным процессом. Последний не только длительней по времени, но и сложнее по содержанию. При этом не имеет существенного значения то,

¹ См. Приказ Генерального прокурора СССР № 18 от 26.04.84 г.

² Ромашок В. Снова новинки «невидимки» // Известия. — 1984. — 9 апр. (№ 100 (20811)). — С. 2; Карпец И. И. Социалистическая криминология. Состояние. Задачи. Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1988. — Вып. 47. — С. 3–17.

³ Ринг М. П. Хозрасчетная система создания и внедрения новой техники. — М., 1982. — С. 90.

насколько успешной была апробация научных данных в самой производственной практике. Каким бы успешным ни было практическое испытание научных данных, само оно не может отождествляться с процессом внедрения, ибо испытание есть один из элементов процессов внедрения, но не сам процесс. Именно поэтому рассмотренное понимание внедрения достижений науки в практику не может быть приемлемым.

Б. Е. Патон пишет, что «внедрить достижения науки в производство — значит добиваться осуществления новых технических идей, применения новых машин и механизмов»¹. Здесь для характеристики внедрения использована несовершенная форма глагола «добиваться», что удачно отражает сам процесс внедрения, его незавершенность, но не говорит о результате этого процесса. Между тем для уяснения сущности внедрения данных науки в практику важно правильно отразить в определении обе его стороны, т. е. и процесс, и результат внедрения.

Анализируя рассматриваемый вопрос применительно к технике, В. И. Павлюченко под внедрением понимает массовое распространение новой техники².

Представляется, что критерий массовости распространения не может считаться достаточным, а тем более адекватным, ибо распространение может быть массовым, а цели внедрения все же достигнуты не будут. Внедрение, в том числе в области техники, не сводится к распространению, ибо процесс внедрения науки в практику осуществляется и должен привести к определенной социально полезной цели. В качестве такой цели в области техники выступает ожидаемый экономический или другой производственный эффект. От внедрения техники нужно получить тот результат, который ожидается ее создателями, то, на что эта техника фактически рассчитана.

Таким образом, внедрение техники в практику осуществляется не ради ее распространения, а для получения конкретного экономического или иного позитивного социального эффекта, который и выступает в качестве ЕГО конечной цели. Подчеркнуть это обстоятельство весь-

---

¹ Патон Б. Е. От внедрения — к сотрудничеству // Правда. — 1981. — 12 нояб.

² Павлюченко В. И. Экологические проблемы управления научно-техническим прогрессом. — М., 1973. — С. 205.

ма важно, ибо и в сфере борьбы с преступностью внедрение тех или иных научных результатов, в том числе специальной техники, осуществляется с целью повышения эффективности этой борьбы и позитивного решения соответствующих задач.

М. П. Ринг утверждает, что «сущность внедрения в производство новой техники и прогрессивной технологии состоит в перманентном предотвращении, нейтрализации или преодолении сложностей, трудностей и преград для использования результатов работы по новой технике на всех стадиях и многих этапах»¹. Обосновывая свою точку зрения на изложенное понятие внедрения научных достижений в практику, М. П. Ринг пишет далее, что «внедрение (точное выражение сути явления) есть проникновение, несмотря на противодействие, для использования результатов исследований и разработок в сфере самой науки, в производстве и в других сферах жизни»². Исходя из такой интерпретации рассматриваемого понятия, автор приходит к выводу, что «внедрение — это процесс преодоления всего того, что тормозит научно-технический процесс»³. Возникает вопрос: а если на данном этапе или в конкретный момент отсутствуют какие-либо сложности, трудности или преграды для внедрения в практику конкретной техники, тогда что, отсутствует и сам процесс внедрения названной техники в производственную практику? Очевидно нет, ибо разработанная техника без каких-либо трудностей и сложностей воспринимается практикой и широко используется в различных производственных процессах. Но может ли быть применена названная техника в конкретном производстве, минуя процесс ее внедрения в практику? Если так, то отсутствуют и основания для выделения каких-либо стадий работ по новой технике, о существовании которых правильно пишет сам автор.

Но суть дела даже не в этом. При рассматриваемом подходе утрачивается грань между процессом производства новых знаний, техники, технологии и практическим их использованием в народном хозяйстве, других социальных сферах. С позиций анализируемого подхода внедрение научных достижений в практику выступает в качестве факультативного, а не обязательного элемента.

---

¹ Ринг М. П. Указ. соч. – С. 91.

² Там же. – С. 93–94.

³ Там же. – С. 91.

Как это видно из доводов М. П. Ринга, внедрение имеет место там и тогда, где и когда возникли «сложности, трудности и преграды для использования результатов работ по новой технике». Отсюда и содержание процесса внедрения достижений науки сводится к «перманентному предотвращению, нейтрализации или преодолению» названных сложностей, трудностей и преград на пути использования достижений науки. Получается, что в основу понятия «внедрение новой техники» кладется не закономерное и позитивное, а нечто случайное и негативное, с которым следует бороться ввиду того, что оно в сложившейся ситуации мешает использованию достижений науки и техники в конкретной сфере практики. Понятно, что с любым негативным явлением, которое «делает процесс внедрения нового трудным, медленным, болезненным», следует бороться и делать это нужно быстро и эффективно. Однако природу процесса внедрения нового в практику определяют не указанные негативные явления и не борьба с ними образует содержание названного процесса, а значит, и рассматриваемого научного понятия.

Иной подход к определению понятия внедрения науки в практику предлагает М. С. Минтаиров. В его основу автор кладет действительно присущий данному явлению организационный момент. По его мнению, «под внедрением новых видов техники следует понимать процесс организации ее выпуска в массовом масштабе на конкретном промышленном предприятии с заранее предусмотренными технико-экономическими показателями, имеющими более высокий экономический эффект, чем у применявшейся техники или удовлетворяющий новые потребности»¹.

В самом деле, без организации нет и не может быть внедрения достижений науки в практику, однако сущность внедрения не в организации процесса внедрения, а в самом процессе, содержание которого образует воплощение достижений науки в практику, т. е. их материализация. Организация названного процесса предшествует и в то же время сопутствует внедрению, но самим внедрением не является. По этим соображениям и данное определение не может быть принято.

---

¹ Минтаиров М. С. Организация использования достижений науки и техники в народном хозяйстве // Экономические проблемы научно-технического прогресса. – М., 1979. – С. 111.

Как видим, ни одно из рассмотренных понятий не отражает всего многообразия содержания внедрения результатов науки в практику. Каждое из них лишь односторонне, а значит, и неполно характеризует одну из реальных, пусть даже существенных сторон рассматриваемого явления. Между тем лишь всесторонний подход к исследованию названного явления позволит дать полное и, самое главное, адекватное представление об этом явлении.

Заметим, что внедрение, о какой бы сфере общественной практики ни шла речь, всегда есть деятельность конкретных субъектов, осуществляемая с целью достижения определенного результата. Названная деятельность процессуальна по своему характеру, и это обстоятельство не может не учитываться при выяснении сущности внедрения данных науки в практику борьбы с преступностью.

Прежде всего следует подчеркнуть, что внедрение достижений науки в практику борьбы с преступностью необходимо рассматривать в двух относительно самостоятельных, но объективно взаимосвязанных аспектах: процессуальном и результативном.

Внедрение как процесс характеризует движение конечного научного результата от конкретного научного подразделения к моменту его воплощения в соответствующей сфере практики борьбы с преступностью. Движение это происходит в структуре деятельности определенных субъектов, осуществляющих внедрение данных науки в практику. Последняя состоит из различных действий, которые отличаются своим назначением, ролью в достижении поставленной цели и местом в общем процессе внедрения. Эти действия по своему целевому назначению объединяются в особые функциональные формирования, которые и образуют самостоятельные части, из единства которых и состоит весь процесс внедрения науки в практику борьбы с преступностью. Являясь важным, относительно самостоятельным пунктом в общем процессе внедрения научных данных в практику борьбы с преступностью, указанные части процесса выступают и поэтому обозначаются в качестве этапов процесса внедрения.

Деятельность, образующая содержание данного процесса, осуществляется планомерно-поступательно, по определенным правилам. Последние определяют и сущность, и весь строй процесса внедрения, в силу чего они выступают в качестве принципов про-

цесса внедрения. Все перечисленные признаки процесса внедрения требуют самостоятельного исследования. Здесь же укажем, что в процессуальном аспекте включение конкретного научного результата в наличную систему средств борьбы с преступностью и образует содержание процесса внедрения достижений науки в практику борьбы с преступностью. Иначе говоря, процессуальный аспект понятия внедрения отражает функциональный аспект материализации результатов научного исследования в практику борьбы с преступностью, в итоге которой повышается эффективность данного вида борьбы.

Внедрение как результат есть итог соответствующего процесса, его конечный пункт. Поэтому, отмечая зависимость результата внедрения от качества осуществленного процесса, можно сказать: каков процесс внедрения, таков и его конечный результат. И это действительно так. Достоверно установлено, что «по существу результат реализации цели не содержит и не может содержать ничего такого, что не сообщалось бы ему процессом реализации цели и не определялось реальной деятельностью человека. Продукт труда такой, каким он делается. Ничем другим он не может быть и не бывает»¹. Если мы хотим, чтобы конечный результат внедрения был надлежащим, т. е. таким, каким он запланирован, необходимо, чтобы сам процесс внедрения осуществлялся на соответствующем уровне и обеспечивал достижение результата необходимого качества.

Учитывая поэтапный подход к процессу внедрения, следует указать на важность доброкачественного осуществления деятельности на каждом этапе внедрения с целью достижения промежуточного результата вполне определенного (необходимого) качества. Соблюдение этого требования весьма существенно, ибо каждый промежуточный результат выступает как средство достижения конечного результата внедрения и, следовательно, последний находится в прямой зависимости от качественной определенности всей совокупности результатов общего процесса внедрения достижений науки в практику борьбы с преступностью.

Как видим, каждый этап внедрения вносит свой вклад в достижение конечного результата. Последний является общим и со-

---

¹ Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М., 1967. – С. 131.

вместным результатом деятельности всех субъектов внедрения, осуществлявших данный процесс на соответствующем этапе.

Процесс внедрения характеризуется функциональным динамизмом. Результату внедрения, напротив, присуща статика. Если научный результат внедрен в практику — значит, он укоренился в структуре процесса борьбы с преступностью, стал его составным элементом, без которого этот процесс не может рассматриваться как функционально доброкачественный, соответствующий предъявляемым к нему научно обоснованным требованиям.

Внедренный в практику результат должен принести процессу борьбы с преступностью определенный положительный эффект. Выполнить эту свою роль такой результат может лишь в процессе своего функционирования. Но эта его роль осуществляется в структуре процесса борьбы с преступностью, т. е. после завершения внедрения конкретного результата в практику названной борьбы, и поэтому не может включаться в структуру процесса внедрения.

С учетом всего изложенного укажем, что включение научного результата в практику борьбы с преступностью, приносящее предусмотренный положительный эффект, и образует содержание рассматриваемого понятия.

В заключение подчеркнем, что внедренные в практику борьбы с преступностью новые (последние) достижения науки по истечении определенного периода, естественно, стареют. Они постепенно отстают от нужд практики, в связи с чем возникает потребность в поиске путей их удовлетворения. Отсутствие на первом этапе новых научных данных, техники и технологии заставляет соответствующие практические органы принимать меры к усовершенствованию имеющихся средств борьбы с преступностью. Приведенные на такой основе в новое качественное состояние названные средства могут представлять ценность не только для данного территориального органа, но и для всей системы. В такой ситуации возникает необходимость распространения усовершенствований техники, технологии или иных средств борьбы с преступностью на всю систему органов, ведущих эту борьбу. И хотя в результате такого распространения достигается повышенный социальный эффект, его все же нельзя отождествлять с внедрением или рассматривать как одну из его возможных разновидностей. Такого рода невозможность

обусловливается тем, что ни процесс распространения новых данных, ни его конечный результат не отвечают уже рассмотренным параметрическим характеристикам процесса внедрения данных науки в практику борьбы с преступностью.

Исследованы понятия, природа, функциональное назначение процесса внедрения данных наук в практику борьбы с преступностью.

В статье исследованы понятия, природа, функциональное назначение процесса внедрения данных наук в практику борьбы с преступностью.

Concepts, nature, are investigational in the article, functional setting of process of introduction of these sciences in practice of combating crime.

Рекомендовано до опублікування на засідання сектору дослідження проблем слідчої, судової та прокурорської діяльності ІВПЗ НАПрН України (протокол № 5 від 29.05.2012 р.).